

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРИРОДЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В РОМАНЕ «РОБИНЗОН КРУЗО» Д. ДЕФО

Акулич Кристина Сергеевна

студент факультета иностранных языков

Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена анализу взаимоотношений природы и человека в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо». Автор романа противопоставляет просветительскую программу усовершенствования человека и общества более ранним концепциям общественного уклада. Труд в произведении Д. Дефо рассматривается как элемент самовоспитания и самосовершенствования личности героя, способ подчинить себе природу и приспособиться к любым условиям жизни.

Ключевые слова: природа, цивилизация, труд, взаимодействие, отношение, выживание, Робинзон Крузо, самовоспитание.

The article considers the analysis of the relationship between Nature and Man in the novel "Robinson Crusoe" by D. Defoe. The labour in the novel is interpreted as an element of self-improvement and self-education in the personality of the main character

Keywords: nature, civilization, labour, interaction, survival, Robinson Crusoe, self-education, self-improvement.

Роман Д. Дефо «Робинзон Крузо» достаточно подробно изучен с точки зрения идейного содержания. Однако он продолжает привлекать внимание современных исследователей, так как в нем затрагиваются общечеловеческие проблемы, «вечные» темы, в том числе и проблема взаимоотношений цивилизации и природы. Психологизм и условия становление социальных ролей, взаимоотношения человека и общества в противопоставлении к природной стихии не раз находили освещение в научных трудах [1; 2; 3; 5; 6]. В исследуемом романе данные проблемы составляют основу сюжета.

Оказавшись на острове, вынужденный заново и на пустом месте начинать жизнь, Робинзон, всеми силами постарался сохранить свойственные ему «домашние» привычки. Он не начал новую жизнь, а восстанавливал условия, необходимые для продолжения своей прежней жизни. В XXI веке человечество становится свидетелем величайших технических достижений. И все же даже сейчас нельзя не восхититься победами одинокого Робинзона, который заставил природу служить себе и который своими руками при помощи самых примитивных инструментов и приспособлений сумел создать на необитаемом острове достаточно приемлемые условия существования. Благодаря этому обстоятельству Робинзон Крузо не «одичал» на необитаемом острове и не поддавался отчаянию [4, с. 222–228].

С помощью примитивных инструментов, найденных на корабле, Робинзон построил себе хижину. Он огородил ее забором из высоких кольев, за которыми не было видно его жилища. Робинзон – буржуа, не имевший никаких навыков в ремесле, осваивает их на острове: он лепит посуду из глины, плетет корзины из прутьев. Он также сделал себе стол и стул, что-то похожее на кладовку или погреб (расширил своё жилище, выкопав туннель, в котором установил деревянные полки). Робинзон научился добывать огонь и готовить себе еду. Он стал хорошим фермером: осознав, что пороха ему надолго не хватит, герой начал ставить ловушки для коз и разводить их, построил загон.

Д. Дефо показывает на примере своего героя, что наделенный разумом человек при помощи силы воли и упорного труда способен не только преодолеть природные катаклизмы, но и подчинить себе природу, пользоваться ее богатствами, при этом приумножая их. Являясь изначально цивилизованным человеком, Робинзон все же успешно достигает гармонии с природой. Он детально изучает остров. Герой обнаруживает, что на острове достаточно много винограда, который можно высушить, сделал из него изюм, и есть в любое время года. Также он нашел на корабле рис и ячмень. Хотя зерен было немного, Робинзон Крузо решил посеять их все. Он защищает свой урожай от птиц, которым очень нравится выклевывать семена. И вот Робинзон уже печет себе лепешки, которые использует вместо хлеба. На острове он обнаруживает большое количество черепах, мясо и яйца которых пришлось ему по вкусу.

Труд для него – не рутинная работа, а увлекательный эксперимент по освоению мира. Нет ничего невероятного и далекого от реальности в том, что предпринимает на острове этот известный литературный герой. Напротив, автор стремится максимально последовательно и даже эмоционально изобразить эволюцию трудовых навыков, апеллируя к фактам. В романе вид-

но, что после двухмесячных неустойчивых трудов, когда Робинзон, наконец, нашел глину, он её накопал, принес домой и начал работать. Но у него получилось только две большие безобразные глиняные посуды. Однако со временем его горшки становятся все лучше и лучше.

Вся жизнь героя на острове есть процесс возвращения в нормальное социальное состояние человека, волею судьбы заброшенного в естественные, дикие условия. Тем самым Д. Дефо противопоставляет более ранним концепциям общественного уклада просветительскую программу усовершенствования человека и общества. Таким образом, труд в произведении Даниэля Дефо – это элемент самовоспитания и самоусовершенствования личности героя.

Д. Дефо так изображает историю жизни на необитаемом острове, что становится очевидным: непрекращающийся ни на минуту процесс познания мира и неустанный труд – естественное состояние человека, позволяющее ему обрести истинную свободу и счастье. Тем самым Даниэль Дефо, готовившийся некогда к духовной карьере, как человек, безусловно, искренне верующий, и Дефо как выразитель наиболее прогрессивных взглядов своего времени – доказывает, что вся история цивилизаций есть не что иное, как образование человека трудом и противостояние дикой природе.

Труд является одним из ключевых моментов в ответе на вопрос о выживании Робинзона Крузо. Однако труд этот должен быть осмысленным, и тогда он приведет к желаемому результату. Так произошло, например, в случае с созданием лодки: первая необдуманная попытка оказалась тщетной потому, что лодка была слишком тяжелой и находилась далеко от моря. Таким образом, разум приобретает не менее важное значение в решении вопроса о выживании.

За 37 лет жизни на острове Робинзон перестает быть рабом природы и обстоятельств, возвышаясь до уровня ее хозяина и владыки. Он смог понять, упорядочить и, таким образом, разумно организовать жизнь на «Острове отчаяния». Робинзон Крузо не только обустроивает свой быт на острове, но он идеализирует его, превращает в целое государство. И он полон планов в отношении развития этого государства. Этот герой не просто перестраивает мир вокруг себя, но и сам в своем представлении создает мир «по образу и подобию». Этот мир идеален, он отражает взгляды на жизнь набирающего силу нового социального сословия – буржуазии.

Литература

1. Мудрик, А. В. Социализация человека : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. В. Мудрик. – 3-е издание, исправленное и до-

**ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОМАНАХ РОБЕРА МЕРЛЯ
«В НАШИ ЮНЫЕ ГОДЫ» И «ПАРИЖ, МОЙ ДОБРЫЙ ГОРОД»**

Богданович Светлана Эдуардовна

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена изучению проблемы толерантности в романах Р. Мерля «В наши юные годы» и «Париж, мой добрый город». Автор детально анализирует причины кровавых событий в истории Франции – восстания гугенотов в Ниме в 1567 году и Варфоломеевской ночи 1572 года на всех уровнях: религиозном, политическом, экономическом, уделяя пристальное внимание особенностям менталитета французского народа и развития французской нации.

Ключевые слова: исторический роман, толерантность, Робер Мерль, Варфоломеевская ночь, восстание гугенотов.

The article is devoted to the study of the problem of tolerance in the novels "In our young years" and "Paris, my good city" by Robert Merle. The author analyzes in detail the reasons for the bloody events in the history of France – the Huguenot uprising in Nimes in 1567 and the St. Bartholomew's Night in 1572 at all levels: religious, political, economic, paying close attention to the peculiarities of the mentality of the French people and the development of the French nation.

Keywords: historical novel, tolerance, Robert Merle, St. Bartholomew's Night, Huguenot uprising.

Реалистический исторический роман стремится ответить на насущные вопросы дня сегодняшнего, пристально вглядываясь в эпохальные страницы прошлого, ставя перед читателями массу сложных философских, социальных, моральных и политических проблем. Одной из таких проблем, ставшей как никогда актуальной в последние десятилетия XX века и в наши дни, является проблема толерантности. Словарь иностранных слов определяет «толерантность (от латинского слова *tolerantia* – терпение) как терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо» [4, с. 498]

Робер Мерль использовал богатейший исторический материал для детального анализа причин кровавых событий в истории Франции – восстания гугенотов в Ниме в 1567 году и Варфоломеевской ночи 1572 года на всех уровнях: религиозном, политическом, экономическом. Масштабность и глубина охвата исторической действительности была достигнута писателем благодаря созданию на страницах цикла большого количества образов, принадлежавших к различным социальным группам, а также типичности характеров представителей различных сословий. Размышляя над экономическими причинами произошедшего, Робер Мерль вывел на страницах романа «В наши юные годы» (*En nos vertes années*) [6] в Ниме и романа «Париж, мой добрый город» (*Paris, ma bonne ville*) [5] в Париже множество подмастерьев, ремесленников, наемных рабочих. Автор показал трудные условия их быта, мизерную оплату и неприемлемые условия труда. Восстав в Ниме, они радовались, сжигая феодальные грамоты, долговые расписки, податные книги, чувствуя себя, хотя и на короткое время, свободными от непосильных поборов и податей. В то же время, после продолжительных бесед с представителями нижнего сословия в Париже, Пьер де Сийорак пришел к убеждению, что нормы католической обрядности учитывали их стремление иметь минимум отдыха от непосильного труда, и что победа гугенотов продолжила бы на 55 дней в году бесконечные адские мучения.

Все эти обездоленные люди с одинаковым фанатизмом и ожесточением истребляли друг друга и в Ниме, и в Париже, и по всему королевству. Рисуя широкую панораму событий, предшествовавших Варфоломеевской ночи, писатель пропустил их через равнодушное восприятие и аналитический ум Пьера де Сийорака и Фогасера. Художник достиг органического сочетания эпичности изображения исторической действительности с началом лирическим, субъективным, что придавало особый вес суждениям автора и его героев, убеждало в справедливости их выводов.

Р. Мерль возложил огромную долю ответственности за пролитые потоки человеческой крови на католическую церковь, разжигавшую религиозный фанатизм своих приверженцев, не оправдывая при этом и протестантов. Как справедливо отмечал писатель, развитие науки, культуры, гуманистические идеалы еще не проникли в широкие народные массы, находившиеся во власти суеверий, предрассудков и невежества. Именно нормы религиозной морали формировали в XVI веке нравственный облик общества. Пытаясь любой ценой и любыми средствами утвердить превосходство одного типа вероисповедания над другим, призывая к убийству во имя единственно истинного бога, к войне за истинную веру, церковь, в лице своих проповедников, разрушала и без того подточенные войной, разрухой, голодом моральные устои, всколыхнув самые низменные человеческие страсти и инстинкты. Вследствие этого люди убивали друг друга, сводя старые счеты, мстя за оскорбления, освобождая для себя теплые местечки, грабя и наживаясь под прикрытием истинной веры. Так был убит по доносу своего конкурента и завистника выдающийся ученый и философ XVI века Петр Рамус. За грабежом дома графа де Монкальма Пьер застал Буйарга, одного из вождей гугенотов в Ниме. Религиозный фанатизм делал жестоким и бесчувственным к чужим мучениям даже такую «голубиную невинность» как Самсон де Сийорак. Он без всякого сострадания наблюдал за адскими муками на костре аббата Кабассюса только потому, что тот являлся еретиком. Р. Мерль утверждал, таким образом, что религиозное рвение без любви к человеку только разрушает душу, но не помогает решить ни политические, ни социальные, ни морально-этические проблемы общества.

Анализ причин кровавой резни был бы не полным, если бы Робер Мерль не заострил внимание на деструктивной, дестабилизирующей роли вождей политических партий в борьбе за власть, на ответственности королевской власти, допустившей массовое взаимное уничтожение французов французами ради своих мелких, по сравнению с бедствиями королевства, целей.

Психологически точно нарисовал Робер Мерль портрет короля Карла IX, который вместе со своей матерью Екатериной Медичи несет ответственность за кровопролитие Варфоломеевской ночи. Автор использовал здесь прием создания портрета исторического деятеля через восприятие других персонажей романа. Достоверность изображения личности короля достигалась синтезом личных наблюдений Пьера де Сийорака, который оказался при дворе для получения королевского помилования за убийство графа де Фонтенака, аналитических суждений Фогасера и Пьера де Летуаля, свидетельств приближенных короля, его придворных. Болезненный, инфантильный юноша оказался на престоле из-за преждевременной смерти своего брата Франциска II, и на его плечи навалилось забот больше, чем лет. Поражало постоянное выражение беспокойства и неуверенности на его лице, недоверчиво настороженный взгляд. Натура страстная и лиричная (Карл любил стихи, и сам их писал), он испытывал насущную потребность в любви, болезненно любил свою мать, которая откровенно отдавала предпочтение его младшему брату Генриху Анжуйскому. Король заполнял образовавшуюся пустоту разного рода развлечениями: стрельбой из аркебузы, занятиями в кузнице, охотой, игрой в мяч. При этом он все делал неистово, яростно: «Chassait comme fol, de sa monture descendant pour tuer de sa main, et au cotel, la bête forcée, aimant voir son sang jaillir, et ses entrailles fumer» [5, с. 237]. Раскрывая, таким образом, формирование жестокости в характере короля, Р. Мерль использовал достижения психологической науки XX века, основы которой заложены З. Фрейдом. Равнодушие и презрение, выказываемые Карлу матерью, болезненно переживались юношей. Душевные страдания и одиночество способствовали развитию неустойчивости психики юного короля, которая обострялась под непосильным бременем власти и ответственности и привела к катастрофическим последствиям.

Бездарный политик и слабая личность, он был совершенно растерян, оказавшись на острие столкновения различных политических интересов, между политическими партиями, которые беззастенчиво пользовались его слабостями, неуверенностью, всеми средствами поддерживая его ребяческое отношение к власти как к источнику неограниченных удовольствий. Карл IX не был способен подняться до понимания своего подлинного назначения, своей роли главы государства. Символично показательна сцена, когда королю, играющему в мяч, сообщили о покушении на адмирала Колиньи, с которым он сблизился в последнее время, чтобы досадить матери. Он только что называл его «отцом», а сейчас раздраженно равнодушно бросил: «Ne me laissera-t-on jamais en repos?» [5, с.460]. Карл не в состо-

янии был осмыслить, что произошло событие государственной важности, что был дан новый толчок кровавому противостоянию католиков и протестантов. Бездушное отношение к человеку, которого он только что называл своим старшим другом, вылилось в такое же необдуманно безразличное, политически преступное отношение к жизням тысяч своих подданных, обреченных на жуткую смерть одним росчерком его пера, к судьбам своей многострадальной Родины, ввергнутой в новый виток разрушительной гражданской войны.

Натуралистически-детальное описание сцен избиений и преследований инакомыслящих в романах «В наши юные годы», «Париж, мой добрый город» не имеет самодавлеющего значения, а диктуется, на наш взгляд, идейно-тематическим содержанием цикла, подводит читателей к извлечению уроков из жестоких событий прошлого. События августовского восстания в Ниме и Варфоломеевской ночи произвели переворот в душе главного героя Пьера де Сийорака, окончательно утвердили его на позициях гуманизма. Огромную идейную нагрузку несут сцены спасения протестантами католического епископа в Ниме, поведения белошвейки Ализон, с большим риском для своей жизни, спасшей Пьера и его друзей. Они свидетельствовали о частичном отрезвлении людей, увидевших, к чему приводят призывы убивать, утверждали неизбежность победы разума, толерантности, человеколюбия. Р. Мерль верил в изначальную человеческую доброту и предлагал искать причины подобных вспышек жестокости и насилия не в человеческой природе вообще, а в глубинных движениях истории [1; 2; 3].

Таким образом, отражая менталитет французского народа и особенности развития французской нации, Р. Мерль не замыкается в узко национальном пространстве; его понимание хода истории помогает глубже осмыслить связь между национальным и общечеловеческим, специфическим и универсальным.

Литература

1. Богданович, С. Э. Образ короля Генриха IV в романе Робера Мерля «Кружение фижм» («La volte des vertugadins») / С.Э. Богданович // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2018. – С. 350–354.
2. Богданович, С. Э. Проблема молодежи в творчестве Р. Мерля (романы «Derrière la vitre», «Fortune de France») / С.Э. Богданович // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь – 2014 : сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. – С. 213–219.

3. Богданович, С. Э. Автор и читатель в историческом цикле Робера Мерля «Судьба Франции» / С. Э. Богданович // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : материалы III Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), (Могилев, 31 марта 2017). – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 67–69.
4. Словарь иностранных слов / под общей редакцией Ф.Н. Петрова. – 11-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1979. – 680 с.
5. Merle, R. Paris, ma bonne ville / R. Merle. – Paris: Edition de Fallois, 1991. – 636 p.
6. Merle, R. En nos vertes années / R. Merle. – Paris: Edition de Fallois, 1992. – 598 p.